Посвящается 1600-летию перевода Библии на азербайджанский язык

РАМИЗ АББАСЛЫ

ХРИСТИАНСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В 323г. при царе Урнайре христианство в Албании – в античное время и раннем средневековье Северный Азербайджан так назывался – стало государственной религией. Прошло целое столетие и в начале V века выяснилось, что народ не понимает, о чем говорят священники, потому что богослужение с начала велось на сирийском языке, а потом перешли на греческий язык. Точно такая же картина наблюдалась и в соседних странах. Возникла необходимость перевода Библии на местные языки.

Албания была многонациональной страной, и это нашло свое отражение в сообщениях историков. Страбон, автор I века н.э. пишет: «Цари Албании отличаются доблестями. Теперь все жители подчинены одному лицу, а в древности каждая группа с особым языком имела особого царя. У них 26 языков». Безусловно, за столетия многое изменилось, племен и языков стало меньше, но все равно, Албания продолжала оставаться страной многонациональной. На все языки этих племен переводить Библию невозможно было. А на какой язык переводить?

Библию переводили на гаргарский язык, потому что гаргары были многочисленны, в культурном отношении более развиты, играли ведущую роль в политической сфере и т.п. Поэтому в двадцатых годах V века в Албании была создана письменность для гаргарского языка. А это сделал Месроп Маштоц, просветитель V века. – Об этих интересных фактах сообщают историки, и порой очевидцы (например, Корюн).

Маштоц явился к тогдашнему царю Албании Есвагену и католикосу страны Иеремии. Но поскольку он был армянином и не знал гаргарского языка, переговоры велись с участием переводчика Вениамина. Маштоц объяснил цель своего визита. Царь и католикос одобряли его намерение.

Маштоц по такой же схеме действовал и в Иверии: он явился к царю иверов Бакуру и епископу страны Мовсесу. Опять возникла проблема с языком, поэтому пригласили переводчика Джагу. И Вениамин и Джага общались с Маштоцом с помощью греческого языка; они и Маштоц, как образованные люди своего времени, знали греческий язык.

Подытожив просветительскую деятельность Маштоца на Южном Кавказе, ученые пишут, что в первой четверти V века он создал алфавит для армян, албан и иверов. Но поскольку у армян и иверов своих алфавитов не было, а у албан – уже был, то следует сказать, что Маштоц создал алфавит для армян и иверов, а существующий алфавит албан он реформировал. А после этого албанский католикос Иеремия начал переводить Священное Писание.

Итак, начался процесс перевода Евангелия на гаргарский язык. А кто же были эти гаргары? Страбон пишет, что «Амазонки живут рядом с гаргарейцами на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керауния… Гаргарейцы пришли на эти места из Фемискиры». Автор V века М.Хоренский упоминает о княжестве гаргаров в Албании и отмечает, что «Маштоц учил гаргаров порядку богопочитания, который они давно знали и забыли; на их языке была создана письменность».

Гаргары обитали на Северном Кавказе. От них там остался топоним – недалеко от Самурчая высится гора Гаргар(Гаргардаг). На Северный Кавказ они пришли из СеверногоЧерноморья, поэтому Страбон упоминает о топониме Каркар в Малой Азии. Гаргары обитали и в Иверии; в XIX веке в Грузии были известны топонимы: река Гаргар, гора Гаргарис, Каркар-Мейдан(Площадь Гаргаров), Каркар-Кутан, гора Гаргар и др. Гаргары обитали и в Армении: известен округ Каркар, две крепости Каркар, две деревни Гаргар.

Гаргары жили и в настоящее время живут в Средней Азии: одно из подразделений туркмен – эрсари носит название гаргар. Дионисий Периегет, автор II века, отмечает, что от горы Эмод до земли, орошенной Гангом, жил народ гаргариды. Река Каркар в долине реки Или, топоним Каркар в Семиречье(Средняя Азия) и на Тьян – Шане отмечается в работах Бартольда. В центральном Казахстане есть горный участок, который называется Каркарлинским. В прошлом две реки Туркменистана назывались Гаргар. Река Гаргарчай отмечен и в зоне бывшего Бухарского ханства. В настоящее время в Казахстане есть село Каркар и район Каркар… – Итак, гаргары обитали на обширной территории от Восточной Турции до Центральной Индии и там, где они обитали, жили и живут турки.

Гаргары обитали в Южном Азербайджане, они жили и в Северном Азербайджане – Албании. В связи с событиями III века, Моисей Хоренский упоминает Гаргарское княжество и Гаргарское поле(Мильская степь) в Албании. Моисей Каланкатуйский пишет, что гаргары – потомки легендарного албанского царя Арана, а их переселение в Албанию он связывает с Александром Македонским. Автор V века Евсевий помещает гаргар в Албанию.

Итак, гаргары – древнейший этнос Албании, и, как сообщают источники, в V веке они были самой многочисленной – а это подтверждается еще и тем, что у них было свое княжество, – в культурном отношении сомой развитой народностью страны, которая играла ведущую роль и в политической жизни общества. Об этом красноречиво говорит многочисленность топонимов и гидронимов, связанных с гаргарами. В Карабахском регионе Азербайджанской Республики один горный хребет Малого Кавказа называется Гаргардаг. В списке селений Азербайджана XIX века было несколько селений с названием Гаргар, которые в основном были расположены в Карабахском регионе и на территории Кедабекского района. Мильская степь раньше называлась Гаргарское поле. В Агдамском районе есть река Гаргарчай. Йакут Хамави сообщает, что недалеко от района Байлакана есть город Каркар. Этот же город упоминается в древнегрузинских источниках между рекой Хачен и Байлаканом. В бассейне Нахичеванчай было село Хархар(искаженная форма от Гаргар), рукав Джеирчая носит название Хархарчай. В районе Габала есть топоним Хархар-хараба(развалины Гаргар). Гаргары обитали и в северо-восточной Албании. Арабский историк Ибн-Хордадбек между Шабраном и Дербентом упоминает город Каркар, А.Бакиханов же отмечает, что этот город находился в Мюшкуре

А что за язык был гаргарский? Первое определение этого языка дается в книге Корюна – автора V века, ученика, друга, соратника, современника и биографа Месропа Маштоца – «Жизнь Маштоца». Как известно, Маштоц посетил Гохтан, Сюникской области Албании(современный Нахичевань, Ордубадский район), когда он реформировал албанский алфавит. Корюн этот край описывает как «беспризорное, беспорядочное и неисправимое место», язык же местного населения считает «ломаный и грубый». О населении Албании Корюн отзывается так: «дикомыслящие, празднобродящие и суровыеые люди». Автор V века М.Хоренаций характеризует гаргарский язык как «обильный горловыми звуками, варварский, в высшей степени нескладный». Автор VII века М.Каланкатуйский пишет, что «Маштоц создал писменность для изобилующего гортанными, грубейшими, варварскими и трудно произносимыми звуками языка гаргарийцев».

Подытожив сообщения древних авторов, можно сказать, что гаргарский язык был «ломаный, грубый, богатый горловыми звуками, варварский, в высшей степени нескладный». Современные авторы же пишут, что «гаргарский язык изобиловал смычно-гортанными, свистящими, шипящими и другими специфическими звуками». А это явное искажение сообщений древних авторов. На основании этой ложной формулировки, современные ученые, в основном не азербайджанцы и люди, незнающие азербайджанского языка, сделали поспешный вывод, что такое определение не подходит азербайджанскому языку, потому что, этот язык богат гласными звуками, музыкален и т., то есть гаргарский не был связан с азербайджанским языком, это был другой язык. Но это явно неправильный и совершенно не научный подход. Эти ученые глубоко заблуждаются и забывают, что характер гаргарского языка определен в V веке. Прошло 1600 лет и за это время многое изменилось.

Азербайджанский народ изменился. Тогдашних азербайджанцев (албан) Страбон так описывает: «Албанцы – народ более пастушский, ближе стоящей к кочевому образу жизни, хотя не совсем дикий». Корюн же пишет, что албаны «дикомыслящие, празднобродящие и суровые люди». Язык гаргаров, этих дикомыслящих, диких, точнее, не совсем диких, но полудиких пастухов должен был быть именно таким: грубым, варварским, богатым горловыми звуками, в высшей степени нескладным. Но современный азербайджанец не тот полудикий пастух и его язык тоже изменился, приобрел новые окраски. Один и тот же язык звучит по-разному в зависимости от того, что из себя представляет говорящий на этом языке. Речь дикого свинопаса, дикомыслящего грубияна резко отличается от речи образованного, культурного человека.

В середине VII века в Азербайджане появились арабы. Началась исламизация населения. Подавляющее большинство населения страны приняло ислам. Священная книга этой религии была на арабском языке. Обучение в мектебах – начальная школа – велось на арабском языке. После X века появились медресе – высшая школа; известный поэт Низами учился в медресе. А там наряду с другими предметами преподавали и персидский, как иностранный язык. К тому времени в мусульманском мире арабский язык утвердился как язык науки и делопроизводства. Персидский же получил статус языка литературы и как ни странно, это произошло благодаря арабскому языку. Соприкасаясь с арабским языком, персидский очень сильно изменился и почти стал другим языком. Это был уже не язык сасанидских царей, который называется средне-персидским. Этот язык был сильно арабизирован, его лексика на 70% состоялась заимствованных из арабского языка слов и словосочетаний. Поэтому его называли новоперсидским; у этого нового языка было еще одно название: арабо-персидский. – Вот что творилось с языками в арабском халифате, куда входил и Северный Азербайджан. А язык азербайджанского народа подвергался сильному воздействию двух мощных языков – арабского и персидского; его лексика и фонетика изменились. Появились трехъязычные поэты(Насими, Физули), которые писали свои стихи сразу на трех языках: на азербайджанском, арабском и персидском. Этот уникальный феномен наглядно показывает, какие бурные события происходили в культурной жизни азербайджанского народа.

Арабы и персы стали действовать на культуру азербайджанского народа не только языками своими, они стали и жить здесь, в Азербайджане. Как известно, во второй половине VI века сасанидский шах Хосров I поселил в Северный Азербайджан десятки тысяч персов. А после арабской оккупации, в Азербайджан хлынули арабы. К концу VIII века этнический состав населения значительно изменился. А в течение последних веков и арабы и персы, ассимилировавшись, стали составной частью азербайджанского народа. – Азербайджанский язык прошел через огонь, воду и медные трубы, он сильно изменился и тот, кто не учитывает это, глубоко заблуждается.

За последние три столетия культура азербайджанского народа испытывала сильное воздействие русской культуры. А с начала XIX века Северный Азербайджан стал составной частью Российской Империи. Каждый образованный азербайджанец знал русский язык, культуру же формирует образованные люди. В результате трехвекового контакта с русской культурой, наша культура, в том числе и язык, приобрела новые оттенки.

История Албании интенсивно исследовался в XX веке. Азербайджанские ученые же за это дело взялись после Второй Мировой Войны. Среди них наиболее известны академики З.Буниятов и Ф.Мамедова. Эти ученые проделали огромную работу; без них албанистика застряла бы в болоте фальсификации. Но албанским языком они не занимались. Капитальный труд З.Буниятова «Азербайджан в VII – IX веках» начинается с событий VII века. А вопрос гаргарского языка возник в V веке. Ф.Мамедова же в основном исследовала политическую историю и историческую географию Албании. Но этим ученым людям иногда приходилось говорить или что-то писать об албанском языке. А поскольку этот вопрос ими не был исследован, они вынуждены были повторять общепринятую, но совершенно неправильную доктрину. Здесь уместно будет особо отметить азербайджанского ученого Г.Гейбуллаева. Хотя он не известен как албанист, но он внес неоценимый вклад в албанистику; его историко-этнографическое исследование «К этногенезу азербайджанцев» является истинным ключом для расшифровки многих вопросов истории древнего Азербайджана.

Итак, ученые XX века, опираясь на сообщения авторов V века и грубо искажая их, каждый на свой вкус что-то добавляя туда, пришли к такому выводу, что характеристика «изобилующий смычно-гортанными, свистящими, шипящими и другими специфическими звуками» не подходит азербайджанскому языку, то есть гаргарский язык не является предшественником современного азербайджанского языка. К критериям этой характеристики отвечает языки кавказоязычных народов.

Современный азербайджанский язык один из уникальнейших языков мира. В этом языке - девять гласных. Для сравнения скажем, что в персидском языке восемь гласных. Гласные звуки придают языку благозвучие, гармонию, музыкальность, красоту. В этом плане азербайджанский язык красив и музыкален. Но в азербайджанском языке есть четыре заднеязычных звука; это и есть те горловые, гортанные звуки, которые неприятны для слуха. Для сравнения отметим, что в русском языке таких звуков три. Заднеязычные звуки придают речи грубость, твердость, дисгармонию. Речь, богатая этими звуками, неприятна для слуха.

Кроме четырех заднеязычных – гортанных, горловых – звуков, в азербайджанском языке есть еще один звук, который по своему звучанию придает речи больше неприятности, чем заднеязычные. Это буквосочетание «нг»; оно хорошо проявляет себя в слове «ингаляция» и следует его особо подчеркнуть: иНГаляция. Это буквосочетание называется «сагур-нун».Его нет в нашем алфавите, а раньше было. В результате перехода из одного алфавита на другой – в XX веке было три таких перехода – оно потерялось. Устная речь же азербайджанцев, особенно населения Карабахского и Казахско-Борчалинского регионов кишмя кишит этим звуком. Этот звук характерен для речи тюркоязычных народов. Поэтому в алфавитах казахов, узбеков и туркмен есть буква, соответствующая этому звуку. – Совместно с «сагур-нун»ом четыре заднеязычных звука (фактически в итоге получается пять) придают азербайджанскому языку солидную грубость. В этом плане азербайджанский язык груб и смело может конкурировать с любым другим грубым языком.

После трагической гибели Джаваншира, правителем Албании стал ВаразТридат. Однажды он собрал народ и они стали обсуждать вопрос: кого из албанских епископов послать в страну гуннов для налаживания отношений между двумя соседними странами. У албанской церкви было 12 епархий и столько же епископов. В стране гуннов жил тюркоязычный народ – гунны. Надо было послать туда человека, знающего язык гуннов. Но при обсуждении вопроса этого фактора не учитывали и одобряли кандитатуру епископа Исраэля, потому что, по мнению участников собрания, он отличился мудростью и скромностью. Кроме решения вопросов дипломатического характера, Исраэл должен был заниматься и проповедью – распространять христианство среди гуннов. Как сообщают источники, миссия Исраэля завершилась удачно. В период Великого Поста он активно занимался пропагандой, часами выступал перед народом, вступал в ожесточенную полемику с духовенством этой страны, которые подняли бунт и требовали, чтобы правитель гуннов Алп Илитвер не позволял, чтобы веру отцов и дедов заменяли другой верой.

Распространяя христанство среди гуннов, пятьдесят дней сражался епископ Исраэл в соседней стране. Кроме слова у него другого оружия не было. Под его рукой было Священное Писание, переведенное на гаргарский язык в тридцатых годах V века. Этим и победил Исраэл: гунны поверили ему и стали исповедовать христианство. – И все это не сказка, а событие исторической важности. Об этом сообщают достоверные источники, пишут современные ученые и получается, что князь, то есть Алп Илитвер, и весь народ желали слышать речь албанского епископа; все было готово, люди собрались, с нетерпением ждали его и говорили друг другу: «Давайте послушаем от него слова утешения, ибо он есть проповедник святого христианского учения, возвещающий миру заветы Святого Духа».

Наконец-то, вот он, Исраэл с Библией в руках, появился и начал свое выступление.

– Дети мои, – сказал он, – обратитесь в христианство и познайте Господа Бога, дабы он умилосердился и даровал вам жизнь. Ибо он есть Господь и Творец всего. Оставьте от ныне свое скверное верование и не поклоняйтесь больше творениям, ибо все это губит души.

Вот так начал албанский епископ свое первое выступление и говорил очень долго. Часто приводил цитаты из Ветхого и Нового заветов; его речь была напичкана цитатами, ибо он должен был доводить до сознания язычников: дикого пастуха, кузнеца, мясника, шарлатана, жестокого и беспощадного воина, хитрого и жадного шамана, а в целом несчастного, грубого, совершенно необразованного и отсталого, но доброго народа.– Задача была архисложной, надо было говорить так, чтобы гунны отвернулись от Тенгри-хана и поверили в Иисуса Христоса. – По сообщениям достоверных источников, албанский епископ Исраэл успешно справился с этой архисложной задачей. И все это совершилось благодаря силе слова. Победило слово.

Победил Исраэл; он победил, читая поучения из Священного Писания, которое было на гаргарском языке. Гунны слушали слово Божье и понимали его. А такое возможно было только при условии, если бы не существовало языкового барьера. Блестящая победа Исраэля говорит о том, что языкового барьера не было, то есть речь на гаргарском языке была понятна народу гуннов. Исходя из этого, можно сделать только один вывод: народы двух стран говорили на одном и том же языке. Гунны – тюрки и доказать это нет смысла. Получается, что гаргары тоже тюрки и Евангелие в V веке было переведено на тюркский язык.